

МОРЬЕ КАПЛЕ

АЛЕКСЕЙ СУХАРОВ

16+

Алексей Сухаров

Море в капле

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67930565

SelfPub; 2022

Аннотация

Яна, сотрудница лаборатории, внезапно узнает, что обещанный ей отпуск достался конкурентке. Не желая мириться с подобным развитием событий, лаборантка делает все, чтобы добраться до тепла, воды и песочка – причем весьма экстравагантным способом.

Алексей Сухаров

Море в капле

Яна и Света вышли из лаборатории на послеобеденный перекур. Их белоснежные халаты сильно контрастируют с апрельской слякотью.

– Еще пару часов – и все, – вкусно затягиваясь, смакует Света.

– Что “все”? – интересуется Яна.

– В отпуск, – коротко и довольно сообщает первая.

Яна непонимающе вглядывается в коллегу, а та, смекнув, что где-то здесь зарождается зависть, подкидывает дровишек:

– К четверем уйду, собираем с мужем вещи и ночью улетаем. В пять утра по нашему – море, солнце и песочек. Красота.

– Везет, – цедит сквозь зубы Яна.

Она суетно докуривает и ищет, где бы побыстрее притушить длинный, дамский ментоловый бычок.

– Я себе для этого случая такой купальник прикупила, слушай, – продолжает Света, догоняя неслушающую и разобиженную Яну. – Фиолетовый, с бретельками...

Ну и сволочи же.

Яна садится на стул, делает из чашки глоток и пытается успокоиться. Неа, дело тут отнюдь не в зависти, как подума-

лось Свете, – более того, даже не в Свете самой. Яна сейчас вспоминает свой разговор с начальством меньше месяца назад – тогда они отнекивались, извинялись, дескать, Ян, ну никак сейчас в отпуск, работы навалом, потерпи немножечко, как все разгребем, так первая пойдешь. А она очень хотела, это, можно сказать, было ей необходимо – ее так утомили бесконечные колбы, реактивы, препараты, микроскопы, центрифуги и прочее, прочее, что еще чуть-чуть – и ударит психоз. Яна как могла стиснула зубы, пробирку от натуги в них зажала, чтобы продолжить ходить сюда шесть дней в неделю, утопая в однообразных и рутинных действиях с пипетками и растворами, ожидая, надеясь и веря, что вот уже скоро Андрей Геннадьевич подкрадется, по плечу хлопнет да скажет, ну что, Янка, с понедельника, заказывай билеты – а вот сегодня она узнает, что отпуск получила Света и, судя по всему, без всякого на то сопротивления. Нет, ну не сволочи ли?

Сволочи, конечно, и Яна уже было привстала со стула, чтоб вломиться в кабинеты начальства этажом выше и устроить конкретный разнос, но опомнилась и присела обратно. Это выход, конечно, но в него придется выйти с вещами, да и мужа, с приличным доходом, как у Светы, у нее нет. Ругань и увольнение – вариант, но не лучший. Да, она отдохнет и куда-нибудь слетает, что уже совсем неплохо. Но а дальше-то что – путь обратно ей будет заказан. Дальше-то куда?

Яна сгорбилась, уперлась ладонями в щеки и теперь зло

оглядывает место своего рабочего заточения. Через три лабораторных стола, прямо у двери на склад, стоит, выпячивая грудь, счастливая и стервозная Света. Она как будто уже на отдыхе и как будто уже напялила на себя фиолетовый, с какими-то там бретельками, купальник: флиртует, пока муж не видит, с худым, низким и щетинистым (и оттого совершенно не ясно, сколько ему лет) грузчиком, кажется, Колей. Он, очевидно, смущается от такого внимания, но с каждой минутой общения становится все смелее. Понятное дело, что ничего ему не светит, а действия Светы интуитивно понятны всем, кроме мужчин: метит территорию и, вполне вероятно, разминается перед возможным курортным романом с кем-нибудь гораздо более симпатичным, солидным и статусным, желательно с гражданством другой страны. Яна более не в силах смотреть на эту странную парочку, отворачивает голову в противоположную сторону и вдруг замечает на соседнем столе готовый к работе и анализу аппарат. Между двумя тончайшими усиками аппарата, опутываемая, будто паутиной, лучами света, зажата крошечная капля воды почти идеальной формы. Яна чуть не подсакивает со стула от озарения, а план ее дальнейших действий созревает быстрее лабораторной плесени.

Ей нужно попасть на склад, мимо Светы и случайной жертвы ее заигрываний. Честно говоря, склад вызывает у Яны исключительно негативные эмоции: высокий потолок и широко расставленные стены, огромное количество забитых

доверху полок, повсюду коробки *handle with care*, баллоны *extreme caution* и летучие жидкости *flammable*, в общем, того и гляди накосячишь, что с природной неуклюжестью Яны не выглядит как вариант фантастический. Короче, стресс, но сейчас она проникнет туда, чтобы в перспективе от него избавиться.

Яна делает вид, что легко и уверенно шагает на склад, но мимо Светы, поймавшей кураж, так просто не протиснешься:

– Чего, Ян, закончилось что-то? – одним только тоном она обозначает превосходство над своей страшненькой подружкой.

– Ага, реактив.

– Ты хоть не споткнись там, – усмехается Света.

Какая же сучка, думает про себя Яна, пробираясь сквозь стекло колб и плотную, вздутую пластмассу бочек. Где-то там, в самой глубине склада, затаилась нужная ей емкость. Новейший, экспериментальный препарат. Использовать только по назначению, соблюдая протокол безопасности D.

Яна встала прямо перед емкостью и на мгновение задумалась, как будто не была уверена в том, знакома ли она с протоколом D, но затем смело потянулась к стеллажу слева и достала из картонной коробки нужную пробирку. Ей все равно придется его нарушить, этот протокол. Исключительной плотности стекло. Не поддающаяся реакциям крышка.

Только она подходит для нашей экспериментальной, божественной влаги.

Яна покинула склад, стараясь выглядеть как можно менее подозрительно. Тут же обращается ко Свете, упреждая возможные от нее вопросы:

– Отлучусь на минутку?

– Ладно уж, – все так же стервозно и самоуверенно кивает Света.

Яна спешит по апрельской слякоти, более не беспокоясь о белоснежности халата, к расположенной неподалеку детской площадке, пока бирюзовая, схожая с бензином жидкость в ее кармане игриво прыгает по стенкам пробирки и бьется в не поддающуюся реакция крышку. Самое главное уже сделано, а сейчас осталось по мелочи – так сказать, приятные хлопоты. Яна пролетает вдоль никем не занятых, в связи с сезоном, горок, качелей и каруселей прямо к песочнице. Местами оттаявшая, она, как и подобает песочнице, содержит в себе много грязного, сырого песка. Яна поморщилась, но все же зачерпнула нужное количество в заранее приготовленный контейнер. Оглянувшись по сторонам, как преступник, и убедившись, что рядом никого нет, она быстро вернулась обратно к дороге.

Следующая (и конечная) точка маршрута – мебельный магазин. Яна и здесь не стала задерживаться:

– Складной шезлонг, будьте добры.

Продавец продемонстрировал несколько доступных моде-

лей. Яна остановилась на светло-зеленом.

– Отличный выбор, – заявил продавец.

Сложив шезлонг в крупный целлофановый пакет, Яна поторопилась обратно. Почти четыре вечера. Жизненно важно сейчас не наткнуться на Свету. Яна предусмотрительно встала в отдалении, закурила и стала выжидать подругу, которой и до врага недалеко.

Вот и она. Крутит попой, накидывает модную сумочку на плечо и прощается с худым и низким Колей, что так поджентльменски вышел ее проводить. Она кокетливо машет ручкой и топает в противоположном от Яны направлении.

Сотрудники постепенно покидали лабораторию. Яна старательно создавала иллюзию деятельности, периодически проверяя, на месте ли спрятанный под столом пакет с шезлонгом. Все ближе к шести часам и все тише становится в здании. Начальство с этажа выше тоже завершало рабочий день.

– Чего, Янка, домой не торопимся? – Андрей Геннадьевич, одетый в симпатичную весеннюю куртку, улыбался, придерживая портфель.

– Сейчас уже, скоро, – отвечала Яна, размешивая и растрясывая бесцветную и бесполезную в данной ситуации кислоту.

– Ну ладно тогда. До завтра.

Хлопнула дверь, и Яна привстала, подкравшись к аппарату с каплей, усами и светом. В оглушающей тишине она

схватила за ручку, опуская каплю как можно ближе к поверхности стола.

Андрей Геннадьевич. Какой же приятный мужчина, всегда уважительный и свойский, даром что начальник. Вполне молодой и красивый. Если бы и втягивать кого-то в такую авантюру, то только его.

Яна хватает пинцетом песчинку, обрызгивает ее чистой водой – мало ли чего – и аккуратно вкладывает ее в каплю. Песчинка опускается на дно. Иглой шприца лаборантка вводит вплотную к песчинке малюсенький шарик воздуха. Яна шумно выдыхает от напряжения.

Жаль, что у Яны никогда не хватало смелости – ни на то, что вместе отправиться в импровизированный, совершенно безумный отпуск, ни даже на то, чтоб просто притвориться, что после работы им сегодня с Андреем Геннадьевичем совсем чуть-чуть по пути.

Яна достает шезлонг из пакета и кладет его на стол. Вынимает из кармана пробирку с бирюзовой, схожей с бензином жидкостью. Сбрасывает с себя халат и обувь, оставаясь лишь в нижнем белье. Совершенно ничего особенного – другими словами, не фиолетовый, с какими-то там бретельками, купальник, но ведь и море будет не настоящим. Залезает на стол с ногами и вглядывается внутрь пробирки.

Шум со стороны склада пугает ее до чертиков. В лаборатории появляется тот самый Коля, и Яна инстинктивно сжимается. Коля и сам прилично шокирован открывшейся его

глазам неприличной картиной.

– Мы там это, закончили, – сообщает щетинистый грузчик.

– Хорошо! – нетерпеливо выкрикивает Яна.

– Через задний выйдем тогда, ну?

– Угу.

Разгоряченный дважды за день Коля все же решается поймать удачу за хвост.

– Может, помочь чем? – пикантно настолько, что противно, интересуется Коля, разглядывая полуобнаженную лаборантку.

– Валите отсюда уже!

Коля разочарованно гримасничает и исчезает за дверью склада.

Яна решает более не искушать судьбу и действовать решительно. Крышка слетает с пробирки. Бирюзовая жидкость льется на нее, ее белье и шезлонг. Ни капли на стол, на пол или еще куда-либо – иначе все пойдет прахом. Яна закрывает пробирку и чувствует, как она тяжелеет в ее руках, быстро увеличиваясь до колоссальных размеров. Ее глазами это выглядит почти как аттракцион – все вокруг резко становится далеким, она будто падает с самолета лицом вверх. Процесс ускоряется, Яну практически тошнит и валит на спину.

Все, что она сейчас видит – это огромная капля воды на горизонте, опутываемая, будто паутиной, лучами света. Яна берет под мышку шезлонг и идет к капле, наступая на соб-

ственные отпечатки пальцев. Она никогда бы ранее не подумала, что этот стол настолько грязный.

Яна понимает, что теперь ей необходимо преодолеть толщу воды. Нужна будет скорость. Яна бежит, подмечая, что в маленьком теле это делать все так же непросто, как и в теле большом, но в данном случае жалоб на одышку от нее не поступит.

Обидно, что она не озаботилась о напитке, но с другой стороны – пронести его сквозь воду было бы почти невозможно.

Яна прыгает и рассекает поверхность капли, на пару секунд задержав дыхание и прикрыв глаза. И вдруг – она чувствует под своей ногой мягкую, приятную, теплую поверхность. Лаборантка расслабляет веки и окидывает взглядом пространство вокруг.

С кремами для загара было бы проще, но, может быть, в следующий раз?

Все получилось.

Яна лежит на шезлонге, сложив руки под голову. Свет ламп греет ее бледную кожу почти естественным теплом, а в “небе” кружат инфузории-туфельки.

Даже быстрее, чем эта долбанная сучка Светка, думает про себя Яна.

Новейшего, экспериментального препарата, увеличивающего объекты до прежних размеров, в лаборатории не оказалось.